

Борьба с немецкими диверсантами и украинскими националистами на освобожденной территории Украины в 1943 году

А. А. Зданович¹, А. А. Климов²

^{1,2}Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Москва, Россия

¹zdanovich52@gmail.ru

²andrey_klimov1968@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается исторический опыт борьбы с немецкими диверсантами и украинскими националистами в период освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. На основе архивных документов и документальных источников показаны примеры служебно-боевой деятельности личного состава органов «СМЕРШ» и войск НКВД СССР с привлечением различного количества сил и средств правоохранительных структур государства, а также особенности и порядок взаимодействия с органами госбезопасности и воинскими частями Красной армии при обеспечении правопорядка в регионе.

Ключевые слова: немецкие диверсанты, украинские националисты, охрана тыла, органы госбезопасности, войска НКВД, проведение борьбы, Украина

Для цитирования: Зданович А. А., Климов А. А. Борьба с немецкими диверсантами и украинскими националистами на освобожденной территории Украины в 1943 году // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1 (850). С. 45–51. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_45

Original Article

The Fight Against German Saboteurs and Ukrainian Nationalists in the Liberated Territory of Ukraine in 1943

Alexander A. Zdanovich¹, Andrey A. Klimov²

^{1,2}Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹zdanovich52@gmail.ru

²andrey_klimov1968@mail.ru

Abstract. The article reveals the historical experience of the struggle against German saboteurs and Ukrainian nationalists during the liberation of Ukraine from the Nazi invaders in 1943. On the basis of archival documents and documentary sources, examples of service and combat activities of the personnel of the SMERSH bodies and the NKVD troops of the USSR, involving various numbers of forces and means of law enforcement agencies of the state, as well as features and procedure of interaction with state security agencies and military units of the Red Army in ensuring law and order in the region.

Keywords: German saboteurs, Ukrainian nationalists, home guard, state security agencies, NKVD troops, fighting, Ukraine

For citation: Zdanovich, A. A., Klimov, A. A. (2023). The fight against German saboteurs and Ukrainian nationalists in the liberated territory of Ukraine in 1943. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(850), 45–51. 10.52070/2500-347X_2023_1_850_45

ВВЕДЕНИЕ

Во время освобождения территории Украины в 1943 году немецко-фашистское командование прилагало значительные усилия к тому, чтобы максимально ослабить темпы наступления советских войск, а в лучшем случае – остановить их и заставить перейти к обороне.

Обстановка в оперативном тылу действующей Красной армии в период наступательных операций советских войск характеризовалась резким ростом разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельности немецкой разведки. Всего в 1943 году на советско-германском фронте действовало более 130 различных разведывательных органов противника. По данным Управления особых отделов НКВД СССР на апрель 1943 года против советских войск только на южном фланге советско-германского фронта были созданы 101-я (разведывательная), 202-я (диверсионная) и 303-я (контрразведывательная) команды абвера. Каждая из них, в свою очередь, состояла из 4–5 абвергрупп, приданных штабам армий [Великая Отечественная война, 2013]. Руководил данными подразделениями «Абверштелле Украина», дислоцированный в районе города Ровно.

Отдельно отметим диверсионную абвергруппу-203, дислоцированную в 1943 году последовательно в Донбассе, Днепропетровске и Николаеве.

Особая роль в подрывной деятельности немецко-фашистским командованием отводилась бандеровцам из Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), которые под лозунгами создания «самостийного украинского государства» оказывали фашистским оккупантам значительную помощь путем выполнения разведывательных и диверсионных задач в тылу Красной армии [КГБ при СМ СССР, 1970].

Организацией борьбы с бандформированиями, диверсантами и националистическим подпольем на освобожденной территории Украины занимались органы «СМЕРШ», Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) и Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР, которые проводили совместную работу с командованием Красной армии [Крылов, 1956].

ПРОВЕДЕНИЕ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКИМИ ДИВЕРСАНТАМИ И УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ

Важное значение в проведении борьбы с немецкими диверсантами и украинскими националистами имела деятельность органов «СМЕРШ»,

которые были созданы 19 апреля 1943 года постановлением СНК СССР № 415-138сс. В документе указывалось, что «...Управление особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать народному комиссариату обороны, реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам» [Органы государственной безопасности СССР ... 2008, с. 397].

В постановлении СНК СССР был изложен исчерпывающий перечень задач для органов военной контрразведки, что было подчеркнуто в тексте: «Установить, что органы «СМЕРШ» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами...» [там же, с. 198].

Структура органов военной контрразведки в армиях, на фронтах и военных округах была установлена применительно к структуре ГУКР НКО «СМЕРШ» и утверждалась народным комиссаром обороны.

На местах создавались управления и отделы контрразведки «СМЕРШ» фронтов, военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов и учреждений Красной армии.

Для борьбы с бандформированиями, диверсантами и националистическим подпольем привлекались воинские части войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии и внутренних войск НКВД СССР.

С учетом предстоящего освобождения от оккупантов территории УССР еще 13 февраля 1943 года на основании соответствующего приказа НКВД СССР был образован Украинский округ внутренних войск НКВД.

В 1943 году происходит усиление войск по охране тыла фронтов, участвующих в освобождении Украины: Воронежского фронта – на одну бригаду (17-я стрелковая бригада), Юго-Западного фронта – на один полк (143-й стрелковый полк) и две бригады (16-я и 25-я стрелковые бригады) войск НКВД (РГВА¹. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 184. Л. 258). Командующему Степным фронтом генерал-полковнику И. С. Коневу поступила копия приказа НКВД СССР от 17 июля 1943 года № 001250 о преобразовании оперативной группы резервных частей войск НКВД в Управление войск по охране тыла Степного фронта (далее – 2-й Украинский фронт), в состав которого дополнительно вошло несколько пограничных частей (ЦАМО РФ². Ф. 240. Оп. 2839. Д. 10. Л. 215).

¹РГВА – Российский государственный военный архив.

²ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

В оперативном отношении начальник войск охраны тыла фронта подчинялся Военному совету фронта и выполнял все его указания по организации службы тыла фронта в соответствии с поставленными задачами.

С целью противодействия деятельности спецслужб противника и борьбы с немецкими диверсантами в войсках НКВД по охране тыла фронта были введены органы разведки: в управлении войск – разведывательные отделы или отделения, в штабе полка – разведывательное отделение, в штабе батальона – группы командиров-разведчиков. В штатах полков были введены разведывательные взводы. Одновременно с этим появились должности заместителей командира полка и командира батальона по разведке.

Принимаемые командованием войск НКВД меры позволили создать систему охраны тыла действующей Красной армии, что дало определенные положительные результаты (*РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 262. Л. 5–7*). При этом данная система была достаточно гибкой, соответствовала характеру сложившейся обстановки.

При ведении Красной армией оборонительных операций охрана тыла фронта (армии) строилась глубокоэшелонированно, обычно в трех полосах [Некрасов, 1980].

В период наступления соединений и воинских частей Красной армии деятельность войск по охране тыла перестраивалась в зависимости от складывающейся обстановки на фронте и ситуации в освобожденных от оккупантов территорий. К примеру, советским спецслужбам было известно, что на Украине из числа немецких ставленников и пособников, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной армии, имелось большое количество членов вооруженных бандитских групп. Участники бандформирований и подпольных националистических организаций распространяли среди населения националистическую литературу, вовлекали новых членов в подрывную деятельность ОУН – УПА. Поэтому, среди задач, решаемых органами «СМЕРШ» и войсками НКВД по охране тыла, важнейшее значение приобретала задача борьбы с бандформированиями украинских националистов.

По мере освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков значимость вопроса борьбы с диверсантами и шпионами, оставляемыми противником, резко возросла. Пока освобожденные территории входили в состав фронтового тыла (25–30 километров от линии фронта) в ней участвовали органы «СМЕРШ», войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии и военнослужащие гарнизонов Красной армии.

Затем, по мере продвижения линии фронта на запад, борьбу продолжали военнослужащие войск НКВД, так как в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны от 4 января 1942 года обязанности гарнизонной службы в освобожденных районах выполнялись не воинскими частями Красной армии, а войсками НКВД.

Организация гарнизонной службы внутренними войсками НКВД подразумевала изъятие вражеских агентов совместно с органами «СМЕРШ» и госбезопасности, ликвидацию диверсионно-разведывательных групп, поддержание общественного порядка в населенных пунктах Украины.

В условиях войны особое значение приобрела организация взаимодействия командования войск НКВД СССР с органами госбезопасности, «СМЕРШ», воинскими частями Красной армии в деятельности по борьбе с вражеской агентурой, авиадесантами и диверсионно-разведывательными формированиями противника.

Например, в докладной записке начальника отдела контрразведки «СМЕРШ» 57-й армии Степного фронта от 31 августа 1943 г. № 003349 указывалось, что

«...в период подготовки к наступательным действиям 57-й армии были даны указания подчиненным отделам контрразведки об организации агентурно-оперативной работы по розыску и задержанию германских агентов-парашютистов, радистов, диверсантов, выявление всех приставших к частям и отставших от воинских частей военнослужащих, организовав их тщательную проверку, по задержанию дезертиров и изменников Родины, ставленников и пособников врага».

По договоренности с командованием армии были созданы заградительные отряды, силами которых на участках наступления проводится оперативная обработка территории, проческа лесных массивов, кроме того, были организованы подвижные розыскные группы, перед которыми была поставлена задача захвата важнейших документов органов разведки противника и выявления гласного и негласного аппарата немецких органов разведки, оставшихся в ходе наступательных операций наших частей.

Имеющиеся армейские заградительные отряды № 176 и 177, которые командующим армии в оперативном отношении подчинены нам, в условиях наступательных действий армии отряды выполняют розыскные функции и несут заградительную службу в районах коммуникаций дивизий и частей.

Заградительная служба армейских заградительных отрядов сочетается с организацией заградительной службы и розыскной работы, проводимой 143 пограничным полком, имеющим назначение по охране тыла армии.

Общие результаты всего комплекса работы отдела контрразведки «СМЕРШ» армии и 143 пограничного

полка за период наступательных действий выражаются в следующем:

всего задержано и подвергнуто оперативной обработке – 1879 человек;

из них арестовано – 152 человека» (*Архив УФСБ по Омской области*¹. Ф.40. Оп. 25. Д. 19. Л. 16–18).

Особое значение имела своевременная реализация оперативных данных органов «СМЕРШ» и госбезопасности. Аппараты военной контрразведки, зная предполагаемые планы командования на летние операции советских войск, отдавали себе отчет в том, что уже на начальном этапе освобождения некоторых районов Украинской ССР придется столкнуться с рядом новых проблем.

Первое – не просто контакты военнослужащих Красной армии с местным населением, а их неизбежное взаимодействие с теми, кто около двух лет находился в оккупации, подвергался идеологической обработке со стороны германского командования и оккупационных властей.

Второе – наличие германской агентуры из числа украинских националистов. Контрразведчики имели достоверную информацию о том, что советским военнопленным, по национальности украинцам, создавались в концентрационных лагерях более сносные условия, нежели представителям других славянских народов; зачастую, их вообще освобождали из лагерей, и они беспрепятственно уезжали в свои родные места. Многим из украинцев-военнопленных немецкие оккупационные власти предлагали перейти на службу в вермахт во вспомогательные подразделения, поступить в полицию и карательные батальоны, занять должности старост населенных пунктов.

Гитлеровцами были обозначены цели и задачи местной полиции в «восточных областях», в том числе на оккупированной территории Украины. Украинские формирования полиции получили название «Шума», т. е. «охранные подразделения» и были подчинены немецкой полиции порядка («Орпо»).

В конце февраля 1943 года отдел военной контрразведки 60-й армии Воронежского фронта захватил материалы делопроизводства «восточной охранной роты» при 377-й немецкой пехотной дивизии. Оказалось, что среди 164 человек большинство в этой роте составляли военнопленные, украинцы по национальности, в том числе 11 бывших старших лейтенантов и лейтенантов, 28 сержантов Красной армии. Все военнослужащие «восточной охранной роты» дали присягу

на верность германскому рейху (*Архив УФСБ по Омской области*. Ф. 40. Оп. 7. Д. 153. Л. 223об).

В спецсообщении для Военного совета фронта военные контрразведчики особо выделили документы на командиров взводов, бывших лейтенантов, украинцев по национальности, Смоляре и Татаренко. Германские офицеры характеризовали их как стойких и активных участников боев против советских войск. О деятельности и личном составе «восточной охранной роты» были проинформированы командование и политические органы Воронежского фронта для использования этих сведений в работе по укреплению морально-политического состояния военнослужащих Красной армии.

Третье и, пожалуй, самое главное – командованию советских войск приходилось проводить мобилизацию в освобожденных от врага территориях Украины. Новые бойцы вливались в воинские части Красной армии в спешном порядке, без глубокой фильтрации, с учетом необходимости быстрого пополнения личным составом подразделений, понесших потери в ходе боев.

Например, в спецсообщении Военному совету Воронежского фронта о борьбе с фактами измены Родине за июнь 1943 года указывалось, что из общего числа военнослужащих, намеревавшихся совершить переход на сторону врага, 13 % составляли мобилизованные жители Харьковской и Сумской областей Украины (*Архив УФСБ по Омской области*. Ф. 40. Оп. 24. Д. 2. Т. 1. Л. 206).

Кроме того, в ходе боевых действий имел место факт организации изменнической группы (девять человек) из числа украинцев, мобилизованных ранее на освобожденной территории. Группу создал и возглавил красноармеец 13-й артиллерийской дивизии М. Гикало. Обработывая сознания сослуживцев, он заявлял следующее: «Я не знаю за что я воюю, но за советскую власть я воевать не намерен. На Украине у меня живут все родственники и я хочу воевать за родную вольную Украину. Читал я в листовках, что у Гитлера есть украинские полки, которые борются за национальное освобождение Украины. Вот в такой полк я бы вступил с удовольствием...» (*Архив УФСБ по Омской области*. Ф. 40. Оп. 24. Д. 1. Л. 7).

Весной – летом 1943 года в освобожденных районах Украинской ССР были разоблачены лжепартизанские отряды, созданные спецслужбами Германии. Ярким примером здесь может служить оперативная работа, проведенная еще в начале марта 1943 года (при первом освобождении Харькова) Управлением контрразведки «СМЕРШ» Воронежского фронта по лжепартизанскому отряду «Барановского», действовавшему в Харьковской области. Отделом военной контрразведки 40-й

¹Архив УФСБ по Омской области – Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Омской области.

армии из 304 человек «партизан» было выявлено 19 членов ОУН и еще 92 украинца-бывших полицейских (*Архив УФСБ по Омской области. Ф. 40. Оп. 24. Д. 189. Л. 2–6*).

Об этом сотрудники «СМЕРШ» незамедлительно проинформировали Военный совет и Политическое управление Воронежского фронта для учета в практической работе на освобождаемых территориях Украинской ССР.

В первой декаде августа 1943 года контрразведчиками «СМЕРШ» Степного фронта при попытке проникнуть в воинские части Красной армии был разоблачен еще один «партизанский отряд» под командованием бывшего майора Красной армии Астахова, якобы действовавший в городе Харькове.

Отряд состоял из 20 человек, оказавшихся в немецком плену. Почти все они являлись украинцами по национальности и поэтому были отпущены немцами к своим родным. Отдельные из членов отряда служили в эсесовских частях вермахта, выезжали в их составе во Францию для борьбы с местными партизанами, а затем возвратились в Харьков. Здесь эта группа немецких пособников была переформирована в «143-й Украинский полицейский батальон», который готовился к боевым действиям против воинских частей Красной армии. Батальон находился в распоряжении Главного управления германской полиции.

В июле 1943 года к данному батальону был присоединен и прибывший из Орла «146-й Украинский полицейский батальон» в количестве 140 человек. При наступлении советских войск и освобождении Харькова часть личного состава этих батальонов эвакуировалась с отступающими частями противника, а другая часть составила упомянутый выше лжепартизанский отряд (*Архив УФСБ по Омской области. Ф. 40. Оп. 25. Д. 16. Т. 2. Л. 342–345*).

Большое значение в борьбе с бандформированиями и диверсантами противника имела деятельность военно-полевых судов над карателями, предателями и другими активными пособниками немецко-фашистских оккупантов. Эти суды создавались на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, объявленного приказом народного комиссара обороны СССР № 0283. Одним из первых актов демонстративной казни стало решение военно-полевого суда 37-й гвардейской дивизии Центрального фронта в отношении карателя Г. Парасюка, служившего начальником полиции города Шостка Сумской области Украинской ССР. Он организовывал облавы на советских патриотов, участвовал в расстреле более 350 человек

и сожжении 200 граждан еврейской национальности. Этот каратель был оставлен немцами на освобожденной от оккупантов территории в Сумской области и пытался пробраться на службу в воинские части Красной армии, но был своевременно разоблачен. 14 июля 1943 года Г. Парасюк был повешен в присутствии большого числа жителей одного из райцентров.

Кроме того, отделом «СМЕРШ» 67-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии 12 августа 1943 года в селе Братенница, Богодуховского района, Харьковской области был арестован за предательскую деятельность А. Гринченко, который являлся секретарем Братенницкой сельуправы.

Свидетельскими показаниями было установлено, что А. Гринченко выдавал немцам советских активистов, которые ими были зверски замучены.

Военно-полевой суд, рассмотрев дело А. Гринченко, приговорил его к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в с. Братенница в присутствии местных жителей.

Отделом «СМЕРШ» 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 11 августа 1943 года в освобожденном с. Карасевка, Золочевского района, Харьковской области был арестован полицейский этого села И. Лысак, который активно помогал немецко-фашистским оккупантам, участвовал в казнях мирных жителей района.

22 августа 1943 года решением военно-полевого суда И. Лысак был приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в присутствии жителей села Карасевка и военнослужащих нескольких воинских частей (*Архив УФСБ по Омской области. Ф. 40. Оп. 24. Д. 2. Л. 405*).

Как уже отмечалось в начальный период освобождения от оккупантов территории УССР большое значение имело проведение борьбы с украинскими националистами и бандформированиями УПА. Чекистские органы добыли к этому времени информацию о предполагаемых действиях украинских националистов против наступающих войск Красной армии. Например, 4-е управление НКГБ СССР в конце сентября 1943 года проинформировало органы контрразведки «СМЕРШ» о том, что успешное продвижение Красной армии вызвало усиленную активность украинских националистов на остающейся под оккупацией немецко-фашистских войск части Украины.

К октябрю 1943 года органы госбезопасности и аппараты «СМЕРШ» имели достаточно сведений о деятельности бандформирований УПА, включая и то, что они готовятся переходить на нелегальное положение в случае продвижения советских войск

по ранее оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Украины.

Из разных районов Украинской ССР руководители зафронтовых оперативных групп докладывали, что украинские националисты стягивают с западных районов Украины свои вооруженные банды ближе к восточным областям. Южнее Житомира идет концентрация крупных, хорошо вооруженных бандформирований УПА. Конкретно в Житомире удалось обнаружить банду в 200 человек из числа местной интеллигенции. Подобные подпольные организации были созданы и в других городах.

Эти данные контрразведчики «СМЕРШ» довели до сведения военных советов армий и фронтов. Практически в это же время поступила информация о проведенном в сентябре 1943 года рейде первого отдела (бандформирования) УПА. По указанию командования УПА отдел маршем двинулся на восток. Шли бандиты под видом советских партизанских отрядов. Они имели при себе большой запас пропагандистской литературы националистического толка. «Пока придут новые силы, – говорилось в отчете по результатам рейда, – у первого отдела было задание по изучению территории, ведения разведки по красным партизанам, разведки в селах. Узнать людей, объединить сочувствующих, которые действительно помогли бы в работе отдела по ликвидации сексотов, ликвидации сети связанных красных... Отдел проводил свою работу последовательно и с успехом» [Украинские националистические организации ... 2012, с. 707].

Вслед за первым отделом в зону, приближенную к линии боевого соприкосновения советских и немецко-фашистских войск, прибыл и еще один отдел УПА с аналогичными задачами. Большая часть личного состава этих отделов осталась в указанной зоне для проведения националистической работы.

Украинскими националистами были созданы курсы для обучения сельских и районных руководителей ОУН. В этих же местах создавались боевые группы по 10–15 человек в целях проведения террористической работы в отношении небольших групп советских военнослужащих и местных органов власти. Захваченные у бандеровцев документы явно указывали на подготовку бандформирований ОУН к сопротивлению наступающим воинским частям Красной армии. Членам ОУН предлагалось оставаться на своих местах для ведения подпольной работы и боевых операций с целью захвата оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия [там же].

Только в августе 1943 года отделами контрразведки «СМЕРШ» соединений и воинских частей Воронежского фронта было арестовано за измену Родине 268 человек. Из них 175 человек – из числа выявленных пособников немецко-фашистских оккупантов и изменников Родине, ранее добровольно перешедших на сторону противника. Большинство из них было идеологически обработано бандеровцами из ОУН в националистическом духе.

Этими же отделами контрразведки «СМЕРШ» в сентябре 1943 года на освобожденной от оккупантов территории Украины из числа гражданских лиц было выявлено и арестовано 27 человек агенты германских спецслужб. Часть этих арестованных имели связи с ячейками ОУН.

За весь период наступления войск Красной армии и освобождения некоторых областей Украины в 1943 году войсками НКВД во взаимодействии с органами «СМЕРШ» и госбезопасности Украинской ССР было ликвидировано на территории Украины 77 диверсионно-разведывательных групп и бандформирований украинских националистов (363 человека), при этом было убито восемь и арестовано 355 бандитов [Органы и войска НКВД СССР ... 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате принятия своевременных мер руководством органов «СМЕРШ», НКГБ, НКВД СССР, войск по охране тылов фронтов и армий, а также организации взаимодействия с командованием Красной армии, удалось создать эффективную систему борьбы с бандформированиями украинских националистов, диверсионно-разведывательной и другой подрывной деятельностью спецслужб противника.

В современных условиях проведения специальной военной операции на Украине необходимо учитывать исторический опыт борьбы с бандформированиями, диверсантами и националистическим подпольем, особенно при:

- комплексном применении сил и средств правоохранительных органов страны, во взаимодействии с Вооруженными Силами РФ;
- обеспечении твердого порядка в тылу с привлечением межведомственных группировок войск и участием временных добровольческих формирований из числа местного населения региона;
- принятии неординарных решений в период проведения специальных и контртеррористических операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война. 1943. М. : Мосгорархив, 2013.
2. КГБ при СМ СССР: сборник. М. : Типография КГБ при СМ СССР, 1970. № 1 (45).
3. Крылов С. М. Борьба с диверсионно-разведывательными группами и отрядами противника во фронтовой наступательной операции: дис. ... канд. воен. наук. М., 1956.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1. М. : Русь, 2008.
5. Некрасов В. Ф. Внутренние войска Советского государства. 1917–1977 гг. М. : Воениздат, 1980.
6. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1. 1939–1943. М. : РОССПЭН, 2012.
7. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд: в 2 т. Т. II. М. : На боевом посту, 2020.

REFERENCES

1. Velikaya Otechestvennaya Voina. 1943. (2013). = The Great Patriotic War. 1943. Moscow: Mosgorarchiv. (In Russ.)
2. KGB pri SM SSSR: sbornik. (1970). = The KGB under the CM of the USSR: collection, 1 (45). Moscow: Printing house of the KGB under the CM of the USSR. (In Russ.)
3. Krylov, S.M. (1956). Borba s diverssionno-razvedivatel'nimi grypami i otradami protivnika vo frontovoi nastypatelnoi operazi = The fight against sabotage and reconnaissance groups and enemy detachments in a front-line offensive operation: PhD in military sciences. Moscow. (In Russ.)
4. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. (2008). = The state security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Vol. 4. book 1. Moscow: Rus'. (In Russ.)
5. Nekrasov, V.F. (1980). Vnytrenie voiska Sovetskogo gosydarstva. 1917–1977 gg. = Internal troops of the Soviet state. 1917–1977. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
6. Ykrainskie nazionalistigeskie organizajii v gods Vtoroi mirovoi voins. Dokyments. V dvy tomas. (2012) = Ukrainian nationalist organizations during the Second World War. Documents. In two volumes. Vol. 1. 1939–1943. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
7. Organy i vojska NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Voenno-istoricheskij trud. V dvuh tomah (2020). = Organs and troops of the NKVD of the USSR during the Great Patriotic War. Military-historical work. In two volumes. Vol. II. Moscow: Na boevom postu (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зданович Александр Александрович

доктор исторических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Алексеевич

доктор исторических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Zdanovich Alexander Alexandrovich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Senior Researcher at the Research Institute (Military History)
of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Klimov Andrey Alekseevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Senior Researcher at the Research Institute (Military History)
of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.12.2022
11.12.2022
12.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication